

4. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И. Пугинский. – М. : Юрид. лит., 1984. – 224 с.

5. Алексеев, С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 1. – 360 с.

6. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. С.С. Алексеева. – М. : Юрид. лит., 1987. – 448 с.

7. Реутов, В.П. Юридическая практика и развитие законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 7.10 / В.П. Реутов ; Свердловск. юрид. ин-т, 1968. – 21 с.

УДК 340.1

А.С. Чумакова

ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА» В СОВЕТСКОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В повседневной жизни назревает потребность в повышении правовой культуры общества, воспитании законопослушных граждан, а также потребность их непосредственного участия в нормотворческой деятельности государства, что способствовало бы формированию правового государства и успешному решению политических, экономических и социальных задач.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть такой категории, как правовая культура. Она состоит из двух понятий – «право» и «культура».

Термин «культура» происходит от латинского слова «cultura» (возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание, выращивание, обрабатывание). Понятие «культура» в Древнем Риме было альтернативно понятию «натура» (природа) и обозначало обработанное, возделанное, искусственное в противоположность естественному, первозданному, дикому и применялось для различения растений, выращиваемых людьми, от дикорастущих [1, с. 13]. В Средние века появились понятия «духовная культура», «умственная культура». Культура стала полноправным объектом философского анализа в XVII-XIX вв. в учениях С. Пуфендора, К. Гельвеция, И. Гердера, И. Канта, Г. Гегеля [2, с. 7]. Два наиболее существенных момента хотелось бы здесь выделить.

Человек стал рассматриваться не только как развивающийся индивид, но и как индивид деятельно практический, сочетающий в себе и материальные формы общественной деятельности, и духовные. В сферу культуры включаются не только материальное производство, а и эко-

номические отношения, которые раньше, как подметил Ф. Энгельс, «...упоминались лишь между прочим, как второстепенные элементы «истории культуры» [3, с. 25].

Человек в процессе преобразовательной деятельности сам воспитывает себя, изменяя отношение к природе, другим людям (в более широком смысле – к социуму), к самому себе. Он производит себя «с возможно более богатыми свойствами и связями, а потому и потребностями ... как возможно целостного и универсального...» [4, с. 18].

В настоящее время в науке не существует единого определения культуры. Это обусловлено, во-первых, многоплановостью использования данного термина, во-вторых, культура является предметом исследований различных областей познания (юриспруденция, культурология, философия, социология, антропология и ряд других). В связи с этим вполне обоснованно сведение научных взглядов о культуре к трем группам: философские, антропологические и социологические.

В философском аспекте понятие «культура» в целом отражает специфический искусственный мир, сознательно сформированный человеком, выступает как его сознательная и творческая деятельность [5, с. 34].

Антропологическая система взглядов представляет культуру как выражение природы человека, сложившейся в процессе эволюции человеческой природы, и представляющая собой систему ценностей, созданных человеком.

Социологический подход рассматривает культуру как один из способов организации общества, где культура выступает корректирующим фактором пути развития общества сообразно выработанным устоям и традициям.

Теперь необходимо обратиться к определению понятия «право». Само слово «право» является общеславянским и образовано на основе слова «правь» (правый, т. е. правильный, верный, истинный) [6, с. 314].

Понятие «право» характеризуется такой же многоаспектностью и широтой содержания, как и культура, поэтому мы сталкиваемся с аналогичными проблемами, что и при исследовании понятия «культура». Так, М.Н. Марченко в своем учебнике пишет, что в настоящее время юридическая наука не выработала «единого подхода к определению понятия права» [7, с. 81].

Так, Н.А. Горбатов под правом понимает систему исходящих от государства (или принимаемых на референдуме) и охраняемых им общеобязательных формально определенных норм (правила поведения), выражающих согласованную волю, баланс всех интересов слоев общества и предназначенных для регулирования социально значимых отношений [8, с. 37].

В связи с отсутствием в науке единого мнения по вопросу содержания понятий права и культуры не существует и единого мнения относительно понятия правовой культуры.

Зарождение изучения понятия правовой культуры большинство ученых относит обычно к периоду раннего Средневековья. Формирование в относительно стройную систему связывают с началом XIX в. Именно в этот период определялись позиции правоведов, приобретали популярность идеи о неотъемлемых правах и свободах человека. Так, в частности, закладывались основы концепции естественного права.

В 60-е гг. XIX в. предпринимались попытки создания новой системы правовой культуры, связанной с распространением конституционных иллюзий. В рамках нового юридического мышления развивались основные представления о правовой культуре (Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский, Г.Ф. Шершеневич). Понимание правовой культуры как особого качественного состояния правовой жизни формируется в XX в. Но процесс становления отечественного правосознания был прерван в 1917 г. Существенный урон зарождающейся полноценной правовой культуре нанесла марксистско-ленинская идея об отмирании права. Лишь в 60–70-е гг. XX в. исследования проблем, связанных с определением содержания правовой культуры и путей ее формирования, активизируются (работы Е.В. Аграновской, С.С. Алексеева, В.П. Казимирчука, Д.А. Керимова, Н.М. Кейзерова, В.П. Кудрявцева, Е.А. Лукашевой и др.) [9, с. 34].

Изучение правовой культуры 60–70-х гг. XX в. началось с ее характеристики как идеального – эмоционально-интеллектуального – по своей природе явления. Правовая культура рассматривалась как определенный достигнутый обществом либо конкретным субъектом уровень знания и понимания права [10, с. 429].

В основу данной интерпретации правовой культуры был положен философский подход к культуре как исключительно идеальному явлению общественной жизни, представляющему собой совокупность выработанных обществом идей, знаний, навыков.

При таком идеальном подходе правовая культура рассматривается как чисто духовная субстанция, ограниченная индивидуальным либо общественным сознанием. В данной интерпретации правовая культура включает в себя, во-первых, – на эмоциональном уровне – чувство веры в право, в его исключительные регулирующие возможности по сравнению с другими социальными регуляторами (моралью, религией), во-вторых, – на интеллектуальном уровне – уважение к праву как специфическому нормативному способу человеческого общения, а также знание положительного права.

Достоинством данной интерпретации рассматриваемого явления является то, что здесь фиксируется значение правовой культуры как фактора, обуславливающего социальную результативность процессов реализации права. Очевидно, что высокий уровень правовой культуры представителей юридической профессии будет способствовать более эффективной реализации правовых норм и, следовательно, превращению идеального правопорядка, описанного в праве, в реальный правопорядок общества.

Однако содержание правовой культуры как сложного, полифункционального социального явления не исчерпывается характеристикой одних лишь идеальных элементов. Правовая культура включает в себя не только духовное, но и практическое освоение права, выражающееся в социально-результативной правовой деятельности, в правовых актах.

Второй подход – функциональный – акцентирует внимание именно на деятельностном аспекте правовой культуры. Функциональный подход рассматривает культуру как саморегулирующуюся систему, которая состоит из тесно взаимосвязанных и взаимозависимых частей – искусства, науки, религии, этики, права, – каждая из которых выполняет функции по поддержанию и сохранению целостности и жизнеспособности системы.

Соответственно, правовая культура также может быть интерпретирована как функциональная система, структурные элементы которой – правовые нормы, правосознание, правовые отношения, юридические учреждения – рассматриваются в их функциональном значении как факторы созидания и воспроизводства социальной стабильности [11, с. 27].

В общей теории права функциональный (деятельностный) подход к правовой культуре обосновывается в работах Е.В. Аграновской. Правовая культура сводится исключительно к деятельностному аспекту своего существования. Она определяется как специфический способ человеческого существования в правовой сфере, точнее, как способы правового регулирования общественных отношений и формы правового взаимодействия субъектов общественных отношений. Правовую культуру можно рассматривать как созданный людьми специфический способ социального управления, заключающийся в целенаправленном воздействии на поведение индивидов с целью достижения согласованности и порядка в обществе. Правовая культура порождается функциональным взаимодействием, в результате которого создаются регулирующие эталоны поведения в виде правовых норм, и существует в форме взаимодействия, в результате которого происходит постоянное воспроизводство старых и создание новых эталонов поведения [12, с. 12].

Третий подход к определению понятия правовой культуры можно было бы охарактеризовать как качественный. Он опирается на философское определение культуры как определенного качественного состояния общества на каждом данном этапе его развития. Соответственно, под правовой культурой понимается обусловленное социально-экономическим и политическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития юридических актов, уровне правовой деятельности, правосознания и правового развития субъекта. Правовая культура рассматривается в данном случае как определенное качество функционирования правовой системы в целом [1, с. 21].

Одним из наиболее распространенных в культурологии является ценностный (или аксиологический – от лат. *aksio* – ценность) подход, в рамках которого культура рассматривается как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством в процессе его исторического развития.

Аксиологически понятая правовая культура представляет собой систему идеальных и материальных правовых ценностей, выработанных исторически конкретной социальной общностью. Правовая культура – это своего рода юридическое богатство, которое выражается в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, юридической техники, правосознания и т. д. Правовая культура охватывает все ценности, которые созданы людьми в области права в процессе их практической и духовной деятельности [11, с. 27].

Разнообразие подходов привело к тому, что в конце XX в. в науке сложилось более 200 различных научных точек зрения по вопросу определений понятия «правовая культура». Это обусловлено разнообразными познавательными и практическими задачами, научным анализом одного и того же явления под различными углами зрения. Кроме того, правовая культура рассматривается применительно как к обществу в целом, так и к отдельным его социальным группам, а также личности. Многообразие определений правовой культуры объясняется и тем, что исследователи изначально вкладывают различный смысл в исходные понятия, прежде всего такие, как «право» и «культура». Приведем некоторые из них.

Под правовой культурой понимается:

«качественное состояние правовой жизни общества» (Л.А. Морозова) [13, с. 151];

«более высокая и емкая форма правосознания» (А.Б. Венгеров) [14, с. 45];

«комплекс регулятивов и ценностей, на основе которых строится реально существующий в стране правопорядок» (И.А. Гагин) [15, с. 6];

«совокупность всех ценностей, созданных человеком в правовой сфере» (В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.А. Толстик) [16, с. 63];

«достигнутый уровень развития в правовой (государственно-правовой) организации жизни людей» (В.С. Нерсесянц) [17, с. 272];

«совокупность духовных ценностей в сфере права» (О.И. Цыбулевская) [18, с. 15];

«совокупность знаний и навыков, умение применять их на деле, обеспечить законность» (П.П. Баранов, А.П. Окусов) [19, с. 72];

«особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности, социальной группы, общества в целом» (В.М. Боев) [20, с. 18];

«система овеществленных и идеальных элементов, относящихся к сфере действия права, и их отражение в сознании и поведении людей» (В.И. Каминская, А.Р. Рагинов) [21, с. 43];

«совокупность правовых ценностей, выработанных человечеством, отражающих прогрессивно-правовое развитие общества» (Н.Н. Вовленко) [22, с. 41];

«меры освоения правовых ценностей, накопленных обществом, и их использование различными субъектами в правовой сфере» (В.С. Грачев) [23, с. 13];

«совокупность всех позитивных компонентов правовой деятельности в ее реальном функционировании, воплотившая достижения правовой мысли, юридической техники и практики» (В.П. Сальников) [24, с. 362];

«обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека» (А.П. Семитко) [25, с. 307];

«сформировавшаяся в процессе социального развития информационно-коммуникативная, регулятивно-охранительная среда человеческой жизнедеятельности, в основу которой положено право и которая позволяет обеспечить правомерное поведение абсолютного большинства членов общества» (Р.А. Ромашов, А.Г. Тищенко) [26, с. 7];

«система ценностей и норм, укоренившихся в сознании и мотивации, обуславливающих поведение индивида и выражающихся в традициях, стиле взаимоотношения между личностью и правом» (Д.А. Агапов) [27, с. 10];

«система ценностей, правовых идей, убеждений, навыков и стереотипов правового поведения, правовых традиций, принятых членами определенной общности (государственной, религиозной, этнической) и используемых для регулирования их деятельности и отношений» (М.Е. Волосов, В.Н. Додонов, Н.Ю. Митюрин) [28, с. 75–77; 29, с. 201].

Анализ определений понятия «правовая культура» позволяет выделить общие черты правовой культуры, характерные для каждого подхода.

Для идеального подхода это правовая культура как знание и уважение права, для функционального – как деятельность в правовой сфере; для качественного – качественное функционирование правовой системы; для аксиологического – совокупность материальных и духовных ценностей.

Таким образом, анализ источников показал, что в юриспруденции нет единого мнения, касающегося определения понятия «правовая культура». В юридической литературе имеются самые различные определения и толкования. Существует ряд подходов к пониманию понятия «правовая культура»: идеальный, функциональный, качественный, аксиологический. Считаем наиболее полным и сформулированным понятие «правовая культура», рассмотренное на основе и в рамках качественного подхода. Согласно данному подходу под правовой культурой понимают обусловленное социально-экономическим и политическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития юридических актов, уровне правовой деятельности, правосознания и правового развития личности. Приведенные подходы и определения правовой культуры отражают лишь грани ее проявления, социальные феномены, на которые она распространяется и из которых развивается.

В заключение подчеркнем, «правовая культура» – чрезвычайно емкое понятие, требующее дальнейшего изучения.

Список использованных источников

1. Семитко, А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия, прогресс / А.П. Семитко. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.
2. Болдырева, М.Г. Правовая культура : лекция / М.Г. Болдырева ; Моск. юрид. ин-т. – М. : МЮИ, 1998. – 35 с.
3. Конфуций. Изречения / Конфуций ; [пер., предисл. В. Косова]. – 2-е изд. – М. : БуКос, 2007. – 213 с.
4. Артемов, В.М. Социология культуры : пособие / В.М. Артемов, А.Н. Роша. – М. : Акад. МВД РФ, 1992. – 27 с.
5. Ерасов, Б.С. Социальная культурология : учебник / Б.С. Ерасов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 591 с.

6. Марченко, М.Н. Проблемы общей теории государства и права : учебник : в 2 т. / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 2 т. – 640 с.

7. Общая теория государства и права : акад. курс : в 3 т. / под ред. М.Н. Марченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2016. – Т. 3 : Государство, право, общество / [В.В. Борисов и др.]. – 698 с.

8. Горбатов, Н.А. Общая теория государства и права в вопросах и ответах / Н.А. Горбатов. – Минск : Акад. МВД, 2008. – 208 с.

9. Фабрика, И.В. Правовая культура: от истоков к основанию / И.В. Фабрика // Вестн. ЮУрГУ. – 2007. – № 4. – С. 34–36.

10. Сорокин, П.А. Социокультурная динамика. Кризис нашего времени / П.А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество / [общ. ред., сост. А.Ю. Согомонова]. – М., 1992. – С. 425–504.

11. Тимошина, Е.В. Правовая культура: понятие, структура и функции / Е.В. Тимошина // Кодекс-Info. – 2000. – № 2. – С. 22–47.

12. Аграновская, Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е.В. Аграновская ; отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. : Наука, 1988. – 144 с.

13. Морозова, Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. – М. : Норма, 2005. – 300 с.

14. Венгеров, А.Б. Теория государства и права : в 2 ч. / А.Б. Венгеров. – М. : Юристъ, 1996. – Ч. 2 : Теория права. – 166 с.

15. Гагин, И.А. Правовая культура и ее роль в становлении работника УИС : учеб.-метод. пособие / И.А. Гагин. – Рязань, 2005. – Кн. 13. – 36 с.

16. Бабаев, В.К. Теория права и государства в схемах и определениях : учеб. пособие / В.К. Бабаев, В.М. Баранов, В.А. Толстик. – М. : Юрист, 2001. – 256 с.

17. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства : учебник / В.С. Нерсесянц. – М. : Изд. группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – 552 с.

18. Цыбулевская, О.И. Правовая культура субъектов власти: нравственный аспект / О.И. Цыбулевская // Правовая культура. – 2006. – № 1. – С. 15–30.

19. Баранов, П.П. Аксиология юридической деятельности / П.П. Баранов, А.П. Окусов ; М-во внутр. дел Рос. Федерации, Ростов. юрид. ин-т. – Ростов-н/Д : Ростов. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2003. – 364 с.

20. Боер, В.М. Правовая информированность и формирование правовой культуры личности (вопросы теории) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.М. Боер ; М-во внутр. дел России, С.-Петерб. юрид. наук. – СПб., 1993. – 22 с.

21. Каминская, В.И. Правовая культура и вопросы правового воспитания / В.И. Каминская, А.Р. Рагинов ; под. ред. А.Д. Бойкова [и др.]. – М. : Изд-во Всесоюз. ин-та по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1974. – 202 с.

22. Вопленко, Н.Н. Правосознание и правовая культура : учеб. пособие / Н.Н. Вопленко ; М-во образования Рос. Федерации, Волгоград. гос. ун-т, Каф. теории гос. и права. – Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2000. – 51 с.

23. Грачев, В.С. Правовая культура как субъективный фактор реализации права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.С. Грачев ; М-во внутр. дел России, С.-Петерб. юрид. ин-т. – СПб., 1996. – 21 с.

24. Общая теория государства и права : акад. курс : в 3 т. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, юрид. фак. ; отв. ред. М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Зерцало-М, 2002. – Т. 3 / [В.В. Борисов и др.]. – 518 с.

25. Теория государства и права : учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М. : Юристъ, 1999. – 591 с.

26. Ромашов, Р.А. Правовая культура : ценностный аспект / Р.А. Ромашов, А.Г. Тищенко // Правовая культура. – 2006. – № 1. – С. 7–10.

27. Агапов, Д.А. Правовая культура как элемент гражданского общества / Д.А. Агапов // Правовая культура. – 2007. – № 1 (2). – С. 10–14.

28. Митюрин, Н.Ю. Правовая культура как интегральный показатель профессионализма сотрудников ОВД / Н.Ю. Митюрин // Правовая культура. – 2007. – № 1 (2). – С. 74–77.

29. Краткий юридический словарь : [более 1000 понятий и выражений] / М.Е. Волосов [и др.] ; под общ. ред. В.Е. Крутских. – М. : ИНФРА-М, 2000. – 304 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР И ФОРМИРОВАНИЕ ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 351.74

А.И. Мурашко, В.И. Павлов

СТАНОВЛЕНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ БССР

История белорусской милиции берет свое начало с Февральской революции 1917 г. 4 марта 1917 г. в г. Минске были созданы первые подразделения народной милиции.

17 апреля 1917 г. Временное правительство России приняло постановление «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции». В этих правовых актах подчеркивалось, что милиция есть исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных управлений. Определение состава, числа и окладов содержания чинов милиции и служащих канцелярий принадлежит уездным земским собраниям и городским думам, по принадлежности. Таким образом, единообразной структуры территориальных органов народной милиции не существовало. Информация о наличии в структуре народной милиции подразделений, занимающихся идеологической работой, не установлена.

После Октябрьской революции 1917 г. начался процесс строительства государства на советской основе. 28 октября (10 ноября) 1917 г. НКВД РСФСР издал постановление «О рабочей милиции». Постановлением юридически закрепляло создание в стране органа охраны революционного порядка – советской милиции. Данным постановлением структура милиции не была определена. Эти задачи возлагались на Советы рабочих и солдатских депутатов.

В 1918 г. продолжилось совершенствование организационно-правовой основы деятельности советской милиции. 13 октября 1918 г. НКВД и НКЮ РСФСР утвердили Инструкцию об организации советской рабоче-крестьянской милиции. Положения данной инструкции не содержат правовых норм, регламентирующих идеологическую, политическую, воспитательную или культурно-просветительскую деятельность в органах милиции.